

РАЗВИТИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УРОД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. Данная статья о лексеме *урод*, которая входит в состав словообразовательного гнезда с доминантой *родить*. В статье рассматривается эволюция семантической структуры слова в разные периоды развития языка. Представлен синонимический ряд слова *урод*, единицы которого отмечены и представлены в художественных текстах и памятниках письменности древнерусского языка.

Ключевые слова: семантическая структура, этимологическая цепочка, юродство, синонимия, историческое происхождение, *урод*, древнерусский язык.

В процессе длительного развития языка общие в прошлом слова и корни подвергаются значительным изменениям, но, обращаясь к их историческому происхождению, можно восстановить этимологические цепочки и составить сравнительно-объединенные корневые гнезда. Так, в этом плане интересным, на наш взгляд, представляется этимологическое гнездо с корнем-доминантой *род*, в котором значение отдельных языковых единиц претерпело значительные изменения.

Корень *род* – один из самых значимых, так как все самые важные, интегрирующие понятия, связывающие в единую систему принцип взаимодействия человека с обществом, общества с природой, связаны именно с этим корнем, например: *народ, природа, родник, родина, рождение, родитель, урод, выродок, плодородный, родимый, родной, урожай, роженица, народность, инородный, плодородный, благородный, недород, возрождение* и т. д. Культ рода, идеи всеобщего родства уходят корнями в славянское мифологическое мировоззрение.

Одним из верховных Божеств и родоначальников древнерусских и древнеславянских Богов был Род – прародитель мира и человека, Божество всей природы и плодородия. Человеческий род ведет свою родословную от Верховного Божества – Рода. Род – это Единый Вселенский Бог Славян, которого до христианизации Земли чтили все народы, населяющие нашу планету: «1.10. ...До рождения света белого Тьмой крошечною был окутан мир. Был во тьме лишь Род – праро-

дитель наш» 1.11. Род – родник вселенной, да отец богов. Был в начале Род заключен в яйце, Был он семенем непророщенным, Был он почкою нераскрывшейся. 1.12. Но конец пришел заточению, Род родил Любовь – Ладуматушку. Род разбил темницу силою Любви, И тогда Любовью мир наполнился. 1.13. Долго мучился Род, долго тужился. И родил он царство небесное, А под ним создал поднебесное. Пуповину разрезал радугой, 1.14. Отделил Океан – море синее От небесных вод твердью каменной. В небесах воздвигнул три свода он. Разделил свет и Тьму, Правду с Кривдою. Род родил затем Землю-матушку...» [2, с. 5].

Имя владыки мира было настолько смыслозначимым, что до сих пор живет в русской речи. По представлению древних, Род, находясь на небе, распорядился дождем и грозой, поэтому с его именем связаны возникшие наименования источников воды на земле (например, слово *родник*), от *Всемогущего* Рода зависел урожай (так, например, в восточнославянских языках слово *урод* употреблялось в значении «урожай»), а праздник Рода и рожаниц (божества благополучия и плодородия) считался праздником урожая. По представлениям славян, Род давал жизнь всему живому (отсюда появление таких слов, как *рожать, рождение* и т. п.). Кроме того, Родом считалась внутренняя духовная и генетическая связь между близкими и дальними родственниками. Бог Род – хранитель родственных уз и выразитель семейной любви и братства. Отсюда, можно предположить, происходит поговорка: «Что на роду (Родом) написано – того не миновать никому!»

Таким образом, общеславянский корень *род* стал производящей основой для целого ряда однокоренных понятий, имеющих непреходящее значение для русских людей: *родина, природа, народ, род* (семья, племя, династия), *родня, родичи, порода, родник, рождение, урожай*.

В нашей статье мы обратимся к истории слова *урод*. Это слово является общеславянским префиксальным производным с отрицательной приставкой *у-* от корня *род-* в значении ‘плод, рожденный’; в слове *уродиться* приставка *у-* является усилительной, и этим объясняется польск. *uroda* – ‘красота’, ‘урожай’ [29, с. 335].

Присоединение к общеславянскому кор-

* © Фирсова С.В.

ню *род* приставки *у-*, *вы-* со значением отторжения образует слова, которыми называют людей, исключаемых из рода: *урод*, *выродок* – это те, кто оторвался от рода, откололся от народа, от его обычаев, кто стал безродным, выбрав для себя жизнь без любви, без родни, тот, кто потерял жизненные ориентиры.

В современном русском языке слово *урод* имеет следующие значения: 1. ‘человек с физическим уродством’ *Шестипалый урод*. 2. ‘человек с некрасивой, безобразной внешностью’ (*разг.*) *Женился он для денег на уроде*. Гоголь. 3. ‘человек с дурными, безобразными, неестественными свойствами’ *Нравственный урод* (безнравственный человек). *В семье не без урода*. Пословица. 4. ‘употребляется как бранное слово’ *Какие-то уроды с того света. И не с кем говорить, и не с кем танцевать*. Грибоедов [26].

В современных чешском и польском языках слово *uroda* прямо противоположно современному русскому «красота» и имеет значение ‘красавица’. Русский и польский субстантивы относятся друг к другу как межъязыковые омонимы.

Важно отметить, что первоначально в значениях лексемы *урод* не была заложена отрицательная оценка, которая фиксируется в современном русском языке. Проследим историческое развитие лексико-семантической структуры слова *урод*.

Так, у древних славян-язычников это слово имело значение ‘первенец у Рода’, первый ребенок, взявший лучшие качества у своего *Рода*, в противоположность юродивому. Отрицательная, негативная оценка лексемы *урод* появилась во время распространения христианской религии у славян, в то время как лексема *юродивый* в значении ‘калека, побирuşка у церкви без рода-племени’ именно в эту историческую эпоху приобретает пейоративную оценку.

Такую трансформацию и перевоплощение значений в производных словах с корнем *род*, потерю чистых «родовых» представлений о красоте объясняет исторически меняющаяся культурная среда и эстетические идеалы, господствующие в ней в определенный период времени.

Слово *юродивый* в современный русский язык пришло из старославянского языка, на это указывает фонетическая особенность, а именно гласный *ю* в начале слова в соответствии с русским *у*: *юродивый* – *урод*. В настоящее время слово употребляется довольно редко и практически вышло из обихода. Связь этого слова со словами *род*, а также *урод* впол-

не очевидна. Древнеславянское значение этого слова соответствовало значению современного слова «урод». *Юродивый* – ‘др.-русск. *юродивъ*, начиная с XIV в., до этого *уродивъ*. Согласно Соболевскому, связано со ст.-слав. *уродъ*’ [27, с. 4, 534]; ‘слабоумный, психически ненормальный человек (или выдающий себя за такого), обычно нищенствующий, обладающий, по мнению верующих, даром прорицания’, ‘рус. вост.-слав. форма – *урод-*, из *у-* – приставки, означающей «ущербность», «недостаток», «убыль», «уменьшение»’ [28, с. 2, 461].

Полное объяснение этимологии этой лексемы дает иеромонах Алексей (Кузнецов): «...Древнее общее название св. юродивых есть «оурод», перешедшее затем в «юрод». Юрод = *jurod’ъ* = *I* + *rod’ъ*. Частица *и* соответствует санскритскому *ava*, латинскому *au*. Если сравнить санскритское *ava* + *pat* – низвергаться и *ava* + *jna* – мало ценить с латинскими словами *aufero* и *aufugio* и с славянским словом *ubezat*’, то смысл частицы *iu* (*ou* и *ю*) будет означать все то, что мало ценится, чего можно не знать, от чего можно убежать» [14, с. 59-60]. Таким образом, частица *ou* означает ‘отделенность, отход от чего-нибудь’, а *rod’* – санскритское *rudh* – ‘подниматься, расти’. Следовательно, в слове «юрод» выделяется в качестве основной сема ‘обозначение нечто такого выросшего, поднявшегося, но что является слишком малоценным, чтобы на него обращать внимание’.

Юродивый – ‘безумный, божевольный, дурачок, от роду, сумасшедший; народ считает юродивых Божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвиденье; церковь же признает и юродивых Христа ради, принявших на себя смиренную личину юродства’ [5: 4, 1550].

Юродивый – ‘(mor’os) – глупый; (sal’os) – юродивый. Христа ради юродивый – человек, избравший особенный путь спасения, по совету ап. Павла (1Кор. 3, 18), – представляющийся безумным по наружным поступкам, а на самом деле исполненный истинной мудрости’ [6, с. 845].

В современном русском языке лексема *юродивый* функционирует в следующих значениях: 1) ‘глуповатый, чудаковатый, безумный’ – *У каждого свой сказ про юродивого помещика*. Некрасов; 2) ‘христианский аскет-безумец или принявший вид безумца и обладающий, по мнению верующих, даром прорицания’. Второе значение является стилистически маркированным и отмечается

в толковых словарях пометой *церк.-религ. Христа ради или во Христе юродивый. Молись за меня богу, юродивый!* Пушкин [26].

Греческое слово *sal'os*, которое переводится как «юродивый», означало просто «сумасшедший». Соответственно, *юродивый* – это тот, кто стимулирует помешательство, «разыгрывающий помешательство», делаящий это из благочестивых соображений «ради Христа». Святого, разыгрывавшего сумасшествие, называли «прикидывающийся безумным». По мере того, как святость под видом безумия становилась обычным явлением, слово *sal'os* стали использовать по отношению к святым, так что пояснение о разыгранности безумия стало ненужным и отбрасывалось. Сочетание «ради Христа» сделалось терминологическим определением специального вида святости. Старославянский язык не заимствовал греческого слова *sal'os*, а создал для концепции юродства свою собственную терминологию, хоть она и пришла на русскую почву уже сложившейся.

Знакомство славян с юродством происходит при переводе византийских сочинений: патериков, толкований на послания Павла и т. д. В древней Руси не было юродства вплоть до конца XIII в. Знания про юродивых и юродство русские получали исключительно из переводов с греческого языка житий византийских юродивых. Русское юродство ведет начало от Исаакия Печорского, о котором повествует Киево-Печерский патерик: «...и паки облечеса въ власяницу и на власяницу свиту тесну, и нача **юродство** творити, и нача помогати поваром и работати на братию» [18, с. 610].

Расцвет юродства приходится на XV–XVII вв., до XIV в. источники о нем молчат. Необходимо различать юродство природное и добровольное. Это различие проводила и православная традиция. *Юродивый* – (подревнеславянски – *уродивый* или *урод*) – это по первому смыслу тот, кто «родился неправильно». Так могли называть калеку или безумца. Во втором значении – юродивый «Христа ради» – это человек, который симулировал помешательство из религиозных соображений. «Юродство о Христе – один из самых труднейших и великих подвигов христианского благочестия, какие из любви к Богу и ближним принимали на себя особенные ревнители благочестия. Эти славные подвижники, одушевляемые горячей ревностью и пламенной любовью к Богу, добровольно отказывались не только от всех удобств и благ жизни земной, от всех выгод жизни

общественной; от родства самого близкого и кровного, но даже отрекались, при полном внутреннем самосознании, – ...от обычного употребления разума, добровольно принимая на себя вид безумного, а иногда и нравственно падшего человека...» [12, с. 2-3]. «Юродство есть один из самых тяжелых путей спасения, есть всецелое распинание себя во имя Христа. Юродивый подвергает себя постоянным поруганиям, презрению и ударам, голоду, жажде, зною, всем лишениям бесприютной жизни. Принимая на себя личину слабоумного, странного человека, юродивый полон высокою мудрости, в поступках с виду низких сохраняется дух возвышенный; непрестанно осмеиваемый миром, полон величайшей любви к человечеству, а в бесстрашных обличениях своих имеет в виду назидание и спасение ближних» [21, с. 303].

В древнеславянских языках возникла собственная синонимия для обозначения юродивых, куда кроме заимствованного слова *sal'os* вошли следующие языковые единицы: *екзих, боголишь, буй, оуродивъ, несмысленъ, блаженный, юродивый, оурод, похабъ*. Все они существуют и в современном русском языке, но в их структуре произошли семантические сдвиги.

Так в настоящее время слово **буйный** имеет значение ‘гневливый, своевольный, озорной, непокорный’ – *Буйный сумасшедший*; **блаженный** имеет три разных значения: 1) ‘счастливый, невозмутимо радостный’ – *Блаженное состояние. Блажен, кто с молодю был молод*. Пушкин; 2) ‘глуповатый, чудаковатый’ – это значение дается с пометой *первонач. юродивый; разг. – С ним трудно иметь дело. Он какой-то блаженный*; 3) ‘название святых’ – с пометой *церк. – Василий Блаженный. Блаженный Августин*. Слово **похабный** в современном русском языке означает ‘неприличный, грубобесстыдный, позорный’ – *Похабное ругательство* [26]. Лексема **похабный** семантически никак не связана с сумасшествием и юродством.

В настоящее время все перечисленные слова различаются по смыслу, но памятники древнерусской письменности доказывают, что внутренняя форма этих слов и слова «юродивый» была единой, суть которой заключалась в том, что *юродивым* был тот, кто являлся или безумным, или тихим, блаженным, или буйным, или святым, или похабным, а точнее, тот, кто объединял в себе все эти качества.

Самое раннее и, скорее всего, дохристианское, было обозначение «буй». Смысловые

значения этого слова варьируют от значения 'глупый, бессмысленный' до 'дикий, дерзкий, сильный, смелый'. Это слово использовалось и в прямом значении «глупый», и в терминологическом «юродивый» [24]. *Иже оуродств'вомъ мдраго злобу победиши, ибо в соуетном мире семъ боуи себе Ха ради сътворив'ше...по-смехъ бывшее...* [4, с. 518]. ... а сам оттоле приемлет юродственное Христа ради житие и в буйство преложися [8, с. 16]. Наиболее часто употреблялись «оуродъ» и «похабъ», употребление этих слов было взаимозаменяемым, хотя чаще всего употреблялось слово оуродъ. Оно стало наиболее употребительным обозначением специфического христианского подвига. Встречается в переводах Пандектов Антиоха (XI в.) – *Мы оуроды Ха ради* (л. 56); в переводах Апракосе Мстислава Великого (к. XI – н. XII в.) – *оца нашего Сумеона оуродиваа Ха ради* (л. 202а); Синайского Патерика (XI в.) – *зряще же бы акы оуродъ* (л. 145) [1, с. 274; 25] ...богодуховенные же книги и святых жития почитая и како бы ихъ жития и труды и подвиг възпряти, из-менися светлых риз и в худые ся облече и хожаше яко единъ отъ нищихъ и на оуродство ся преложь...и оутаився всехъ [22: 4, 31, 54, 66-67, 87, 104.]. ...Оуитаи хотя зрящим добродетель юж имяше, оуродъ мняшеся бытии оутворением, яко да не познан будет подвигом делатель, темъже начят некая подобная глумлению и смеху творити.; ...пакы иное оуродство сътворяше...оувезде настоятель яко смирения ради тако притворяет оуродство и тако прче аще что и творящее смеху подобно, но запрещение не даяше ему – ведяху бо все яко Бога ради сие творит [30, с. 11-12]. «Инии и вериги носят и юродствують. Инии же...в хлевине, яко свинии в засаде, кормящие ся пребывают без трудов и туне чуж хлебъ едят» [3, с. 456]. «старец...свое смирение являя, отвеце е же речи, яко уродством казашеся» [19, с. 70, 113].

Слово *похаб* не использовалось у других славян, оно существовало только в древнерусском языке. Очень часто встречается в протографе древнерусского перевода жития Андрея Юродивого. Этот текст имеет исключительную ценность для анализа, поскольку он был переведен на древнерусский язык еще до появления первых юродивых на Руси.

1. Свещахове же ся оба и судихове, да ся претворить ныне вместо яко бешенъ есть, неистовъ ся дееть рекшаго дея к нему: «Буди *похабъ* мене дея и многа добра причастника ты сътворю въ день цъсарства моего».

2. Да ты добра дея не створился еси *похабомъ*, но любо ли отлести хотя симъ образомъ плотныя работы.

3. И шедъ же на улицу вне и нача ристати играя. Зрящей же глаголаху, смеющеся ему: «Добръ подъякладъ лежить на твоём осле, *похабе*». Он же глаголаше: «Право, *похабе*, в добре рюи хожю».

4. «А красный онъ уноша вда ему чьстныя венца и лобзавъ его рече: «Иди с добромъ. Отселе уже нашъ еси друг и брат. Теци уже добры подвигъ, нагъ буди и *похабъ* мене дея и многа добра причастникъ будеши въ день цъсарства моего» [7].

Из примеров видно, что *похабом* можно стать, притворившись или преобразившись умалишенным. Термины *бешенъ* и *неистовъ*, также встречающиеся в этих примерах, называют умалишенных и бесноватых, и это отдельные термины, не связанные со словом *похаб*.

Таким образом, слово *похабъ* отличается от слов «притворец», «умалишенный», «дебосир», так как *похабство* – симуляция безумия в сакральных целях. Можно предположить, что это слово возникло в качестве книжного термина для того, чтобы дать понятие юродивого, так как существовал этот термин как основной задолго до появления первых древнерусских юродивых, а задачей переводчика было подобрать максимально подходящий термин, объясняющий смысл поведения юродивого. Нужно отметить, что древнерусский язык являлся русифицированным вариантом книжного церковнославянского языка, служившего в основном в религиозных целях и употребляющегося только лишь в зарождавшемся научном знании. Церковнославянский же язык по происхождению был старославянским языком, на который переводились древнегреческие книги для нужд славянского богослужения, начиная со второй половины IX века. В словаре древнерусского языка И.И. Срезневского, составленного по письменным памятникам, не дано слов *урод*, *юродивый*, но зато приведены значения нескольких слов с корнем *похаб*, которые использовались в книгах XIII-XVI вв: *похабити*, *похаблю* в значении 'повредить'; *похабно* в значении 'неразумно, подобно сумасшедшему'; *похабъ* в значениях 'поврежденный умом, сумасшедший, юродивый, дикий, жестокий'; *похабство* в значении 'юродство'. В контексте цитат, приводимых в словаре Срезневского и показывающих смысловые значения слов, все слова с корнем *похаб* относятся к терминологии юродства,

а его производные не носят характера какой-либо бытовой разнужданности, непристойности и скабрёзности, появившихся, например, в словаре В.И. Даля. *Веси ли, похабе, не яко ли хулникъ еси* [23, с. 1313].

Слово *похабъ* постепенно в процессе переписывания и редактирования все чаще заменялось на *оуродивъ, оуродъ*. Они взаимозаменяемы и, таким образом, выступают как синонимы. *...приет ...многу досаду и укороение и биение и пхание об безумных члк. Стый же яко юрод вменяшеса им, или яко безумен.; ...во весь день...исхождаше на улицы градныя, и в похабстве пребывая* [8, с. 18,20]. *И яже святыи Василий что повелеваше оному диякону юродственное сотворити и некая похабная не малая сотворяя покаяряся Василия блаженнаго повелению...чего ради за оное деемое похабство...многа биения...претерпе* [15, с. 8, 86]. *«Будеши похаб и урод всем людем»* [19, с. 129].

Оуродъ по первому смыслу обозначает того, кто родился неправильно в физическом или умственном отношении. Только с XVII века «урод» стало обозначением врожденно-го калеки, а «юрод» – безумца. *Похабъ* же не сумасшедший, не душевнобольной, потому что его безумие – игра, намеренное перевоплощение. Но не всегда легко найти отличие притворства и физического или умственного недостатка. Возможно, именно этим объясняется взаимозаменяемость в древнерусском языке слов *похабъ* и *оуродъ*, употреблявшимся по отношению к юродивым. Также люди могли заменять слова по своему восприятию, а не по изначальному смыслу, так как могли наблюдать юродивых уже воочию. *Похабъ* – книжное слово, а *оуродъ* – разговорное, поэтому более понятное и близкое. *Беше же некто из страны Минские пришед уродива себе творе* [13, с. 423]. *...уродовати начеть и обхождаше нагъ до конца въсь градъ, на срамных же оудохъ тикву нашааше, техъ покривание имоще, страннь и грознь позорь въсемь зрещимь* [9, с. 20].

В древнерусском переводе жития Андрея Юродивого встречаются слова *екзихос, боголишъ* и греческое слово *салос*, которое употреблялось очень редко на Руси: *Где хочеть бытии салос и езихос, иже есть похабъ и боголишъ.; Михаила нарицаема Саллоса. Никола Салос* [20, с. 301, 344].

Следует упомянуть слово «блаженный». Оно употреблялось в значении «святой». Блаженными русская церковь называла таких святых, чьи подвиги открывались лишь после их смерти. Сюда же относятся и

юродивые, а, следовательно, слово *блаженъ* можно относить к данному синонимическому ряду отчасти. *...потом начаша его...мнози члци о житии его и о терпении блжити, яко сей чьи велики есть пред Богом...сам же во юродство претворися и облечеса в раздранныя и непотребныя ризы, и во блженство преложися Христа ради* [8, с. 16]; *...нача у иных калачи опровергати и индо же квасы от сосудов выливати и ина многа таковая нелепая и похабная творити...блаженный оную данную от царя чашу выплесну за оконце, благоверный же царь и вторую даде, он же и вторую выплесну* [15, с. 80-81].

Расцвет юродства можно отнести к XVI веку. В течение этого времени прославились многие юродивые (Лаврентий Калужский, Василий Блаженный, Никола Псковский Салос и т. д.), и тогда же церковь признала трех «похабов» местночтимыми святыми (Максим, Прокопий, Иоанн Устюжский). Массовое увеличение числа древнерусских привело к переносу книжного слова «похаб» в разговорную речь, тем самым расширив его смысловое значение в связи с восприятием поведения юродивого. Возможно, поэтому у Срезневского в значении слова *похабъ* появляются понятия ‘поврежденный умом, сумасшедший, дикий, жестокий’. Но в XVI-XVIIв. На Руси были выражения *святой похаб, похаб ся творя, похаб Христа Ради*.

Из-за массового распространения юродивых началась усиленная борьба с юродством (уже при Иване Грозном). Окружная грамота 1646 г. запрещала впускать юродивых в храмы: *...князь великий, яко урода повеле поимати и на Угрешко его посла* [20, с. 6,228]; *Никон юродивых святых бешаными нарицал и на иконах их лика писати не веле* [16, с. 6, 300]. Период формирования русского языка в XVIII веке совпадает со стремлением искоренить священного почтения русских людей к юродивым, и это происходит при помощи деформации и подмены языковых понятий. С этого времени семантика слов *похаб, юродивый* ачинает сдвигаться. *Похабный* вместо «юродивый» начинает значить ‘непристойный, скабрёзный’, а слово *уродовать* получило значение ‘безобразничать’. Сакральный смысл этого слова исчез, а в словарях русского языка постепенно стали появляться слова *похабник* (1771 г.), *похабничать* (1793), *похабщина* (1858). С установлением большевистской власти началось серьезное искоренение юродства: *...хорошо было блажить при Николае, а поблажи-ка при советской власти* [11, с. 1, 126]. На протяжении веков слово

похаб из определяющего термина юродивого было низведено до обозначения непотребности, неприличия и непристойности.

Со временем слово *юродство* утратило свою связь с христианством и детерминологизировалось. И назвать кого-то юродивым значит всегда обидеть его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л.П. Жуковской. – М., 1983.
2. Асов А.И. Русские веды. – М., 1992.
3. Бегунов Ю.К. Козма Пресвитер в славянских литературах. – София, 1973.
4. Вилинский С. Житие святого Василия Нового в русской литературе. – Одесса, 1913, ч. 1. Исследование; ч. 2. Тексты. – Одесса, 1911.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1999.
6. Дьяченко Г., священник. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1899.
7. Житие Андрея Юродивого. // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3869>
8. Житие преподобного Прокопия Устюжского / Изд. Общества любителей древней письменности. – СПб., 1893.
9. Иванов С.И. Блаженные похабы. Культурная история юродства. – М., 2005.
10. Иеромонах Дамаскин. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской православной церкви XX столетия. – Т. 1. – Тверь, 1992.
11. Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви. – М., 1902.
12. Куев К. Петков Г. Събрани съчинения на Константин Костенечки: Изследвание и текст. – София, 1986.
13. Кузнецов Алексей, иеромонах. Юродство и столпничество. – М., 2000.
14. Кузнецов И.И. Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради Московские чудотворцы. – М., 1910.
15. Материалы для истории раскола. – Т. 6. – М., 1881.
16. Молдован А.М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. – М., 2000.
17. Об Исаакии Печерском Слово 36. // Памятники литературы Древней Руси XIIв. – М., 1980 г.
18. Повесть о житии Михаила Клопского / Подг. Л.А. Дмитриев. – М.-Л., 1958.
19. ПСРЛ - Полное собрание русских летописей. – М., СПб., 1775-2007.
20. Поселянин Е. Русские подвижники XIX века. – СПб., 2001.
21. Розанов С.П. Житие преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. – СПб., 1912.
22. Сборник за народни умотьворения, наука и книжнина // Златарски В.Н. Житие и жизнь преподобного отца нашего Феодосия. – Кн. 20. – 1903.
23. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. – СПб., 1902.
24. Срезневский И.И. Словарь древне-русского языка. – М., 1989.
25. Сумникова Т.А. Картотека словаря древне-русского языка XI-XIV вв. – М., 1967.
26. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Электронный вариант.
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В 4-х томах. – М., 1987.
28. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М., 1994.
29. Шанский Н.М. Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е издание. – М., 2004.
30. Яблонский В. Житие преподобного Кирилла иже на Белом озере. – СПб., 1908.

S. Firsova

THE DEVELOPMENT OF SEMANTIC STRUCTURE «УРОД» IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The given article is about the lexeme an “урод” included in the word-forming family with dominant “родить”. The evolution of the semantic structure is discussed in different phases of language development in the present article. Also a synonymous chain of words is represented. Its elements are marked and gathered in public texts and old russian sources.

Key words: semantic structure, etymological chain, craziness, synonymy, historical origin, ugly person, old russian language.